

оригинальная статья

eLibrary EDN: PDSHZO

Тип коммуникативной личности ученика *Активный партнер* в виртуальном педагогическом дискурсе

Чардынцева Алена Дмитриевна

Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово

eLibrary Author SPIN: 7301-2190

<https://orcid.org/0009-0000-7798-6742>

Scopus Author ID: 58870486800

alyonachardyntseva@gmail.com

Аннотация: Цель статьи – представить развернутую типологическую характеристику такой коммуникативной личности ученика в виртуальном педагогическом дискурсе, как *Активный партнер*, описав ее стратегические, семиотические, мотивационные и когнитивные параметры. Эмпирическая база – тексты интернет-переписок в школьных чатах на платформах Telegram и «Сферум» в 2022–2025 гг. Общий объем проанализированного материала составил 949 диалогических единств с участием *Активного партнера*, участниками которых являлись учащиеся 5–11 классов школ г. Кемерово и г. Ленинска-Кузнецкого. Применены дискурс-анализ, контекстуальный и семантико-прагматический анализ, а также использованы элементы количественного анализа. Идентификация типа коммуникативной личности осуществлена по параметрам коммуникативной инициативности и направленности коммуникативного поведения. Установлено, что для *Активного партнера* характерны стратегии запроса информации, получения желаемого, избегания наказания и кооперации. Семиотические предпочтения характеризуются активным использованием глаголов совместного действия, модальных операторов вежливой просьбы, мелиоративной лексики и позитивных эмодзи. *Активный партнер* выполняет функцию «держателя речи» в ученическом коллективе, обеспечивая связность педагогического диалога. Данный тип отличается ориентацией на кооперацию, рефлексией собственного знания и доминированием эпистемической модальности. Полученные результаты подтверждают необходимость учета типов коммуникативных личностей учеников для оптимизации взаимодействия в цифровой образовательной среде.

Ключевые слова: коммуникативная личность, тип коммуникативной личности ученика, коммуникативные стратегии, коммуникативные тактики, виртуальный педагогический дискурс, школьный чат

Цитирование: Чардынцева А. Д. Тип коммуникативной личности ученика *Активный партнер* в виртуальном педагогическом дискурсе. *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2026. Т. 5. № 3. С. 276–283. <https://doi.org/10.21603/vcsn-2026-5-3-276-283>

Поступила в редакцию 23.06.2026. Принята после рецензирования 14.07.2026. Принята в печать 20.07.2026.

original article

Active Partner as a Student's Communicative Personality in Online Pedagogical Discourse

Alyona D. Chardyntseva

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

eLibrary Author SPIN: 7301-2190

<https://orcid.org/0009-0000-7798-6742>

Scopus Author ID: 58870486800

alyonachardyntseva@gmail.com

Abstract: An Active Partner is a productive communicative personality type among students in virtual pedagogical discourse. The article provides an expanded typological description of this type, encompassing its strategic, semiotic, motivational, and cognitive parameters. The empirical database comprises 949

Telegram and Sferum dialogues involving 5th–11th graders from Kemerovo and Leninsk-Kuznetsky collected between 2022 and 2025. Discursive, contextual, semantic-pragmatic, and quantitative analyses made it possible to identify this communicative personality type based on the parameters of communicative initiative and the focus of communicative behavior. Active Partners demonstrated strategies of requesting information, persistence, avoiding punishment, and cooperating. Regarding semiotic preferences, they predominantly used cooperative verbs, polite request modal operators, ameliorative vocabulary, and positive emojis. An Active Partner acted as a floor holder for the entire student group, ensuring the coherence of academic dialogue. They focused on cooperation, reflection on their own knowledge, and a dominant epistemic modality. Understanding student communicative types may help teachers optimize interaction in the digital environment.

Keywords: communicative personality, student communicative personality, communicative strategies, communicative tactics, virtual pedagogical discourse, school chat

Citation: Chardyntseva A. D. *Active Partner as a Student's Communicative Personality in Online Pedagogical Discourse. Virtual Communication and Social Networks*, 2026, 5(3): 276–283. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/vcsn-2026-5-3-276-283>

Received 23 Jun 2026. Accepted after review 14 Jul 2026. Accepted for publication 20 Jul 2026.

Введение

Смена научной парадигмы в языкознании на рубеже XX–XXI вв. ознаменовалась переходом от имманентного изучения языка к антропоцентрической лингвистике, где «научные объекты изучаются прежде всего по их роли для человека» [Кубрякова 1995: 212]. В центре внимания исследователей оказалась фигура человека говорящего (*homo loquens*), что привело к разработке комплекса взаимосвязанных понятий. Утверждение принципа антропоцентризма обуславливает переключение исследовательского интереса с объекта познания (языка) на субъект (человека – носителя языка) как центрального, организующего звена в дискурсе, что подтверждает мысль Э. Бенвениста о «заключенности» языка в самой природе человека [Бенвенист 1974: 293].

Одним из ключевых понятий для анализа диалогического взаимодействия становится коммуникативная личность. Вслед за В. Б. Кашкиным мы понимаем ее как «совокупность индивидуальных коммуникативных стратегий и тактик, когнитивных, семиотических, мотивационных предпочтений, сформировавшихся в процессах коммуникации как коммуникативная компетенция индивида, его "коммуникативный паспорт", "визитная карточка"» [Кашкин 2000: 127]. Тип коммуникативной личности определяется нами как устойчивая модель коммуникативного поведения, представляющая собой комбинацию индивидуальных коммуникативных стратегий и тактик, семиотических, мотивационных и когнитивных

предпочтений личности, проявляющихся в определенных коммуникативных ситуациях.

Современная образовательная среда активно развивается в цифровом пространстве, где традиционные формы общения учителя и ученика трансформируются, создавая особый вид институционального дискурса – виртуальный педагогический дискурс [Голев 2015]. Как отмечает В. И. Карасик, «в реальном общении личностно-индивидуальное и статусно-представительское в человеке неразрывно слиты: пассажир, покупатель, пациент, клиент, прихожанин, прохожий на улице реализуют себя в названных ролях, помимо воли проявляя как личностные, так и статусно-ролевые качества, в которых им приходится выступать в общении с другими людьми» [Карасик 2025: 15]. В условиях виртуальной среды это слияние приобретает особую значимость. Специфика канала коммуникации (асинхронность, редукция невербальных средств, гибридность устной и письменной речи) выводит на первый план индивидуально-личностный фактор, делая тип коммуникативной личности участника критическим условием успешности педагогического взаимодействия [Рабенко и др. 2023; 2024].

С коммуникативной точки зрения виртуальная образовательная среда рассматривается как «сложная самонастраивающаяся (подразумевает корректировку поведения, действий участников процесса коммуникации применительно к изменяющейся ситуации) и самосовершенствующаяся

(подразумевает постепенное установление эффективной взаимосвязи, её совершенствование по мере усвоения более сложных типов взаимосвязей) коммуникативная система, обеспечивающая прямую и обратную связь между обучающим, обучающимся и другими участниками учебного процесса» [Вайндорф-Сысоева 2010: 6]. Ключевым отличием виртуального педагогического дискурса от традиционного является то, что при сохранении институциональной цели и статусно-ролевой асимметрии средства ее достижения и сам характер взаимодействия между учителем и учеником претерпевают существенные изменения, влияющие на их речевое поведение и актуализирующие проблему типологии их коммуникативных личностей.

Несмотря на значительный корпус исследований, посвященных языковой личности, проявленной в различных дискурсах, а также классификации ее типов [Голев 2005; Назарова 2023; Седов 1996; 2008], целостная типология коммуникативных личностей ученика в условиях виртуального педагогического дискурса отсутствует. Цель – представить развернутую типологическую характеристику такой коммуникативной личности ученика в виртуальном педагогическом дискурсе, как *Активный партнер*, описав ее стратегические, семиотические, мотивационные и когнитивные параметры.

Методы и материалы

Эмпирическая база – тексты интернет-переписок в школьных чатах на платформах Telegram и «Сферум» в 2022–2025 гг. Общий объем проанализированного материала – 949 диалогических единств¹ (далее – ДЕ) с участием *Активного партнера* (47 % от общего числа ДЕ), участниками которых являлись учащиеся 5–11 классов школ г. Кемерово и г. Ленинска-Кузнецкого. Теоретико-методологическая основа включает работы по теории языковой и коммуникативной личности [Караулов 2010; Кашкин 2000], концепции педагогического и виртуального дискурса [Карасик 2002; Олешков 2006], а также типологические классификации коммуникативного поведения [Назарова 2023; Седов 1996; 2008].

Для первичной обработки эмпирического материала и систематизации выделенных типов коммуникативных личностей применены общенаучные

методы (наблюдение, описание, классификация, обобщение); для подсчета частотности реализации коммуникативных стратегий в сообщениях каждого ученика и выявления процентного соотношения инициальных и реактивных реплик учеников – элементы количественного анализа; для исследования речевого поведения учителя и ученика с учетом экстралингвистических факторов (коммуникативной ситуации, статусно-ролевых отношений, канала коммуникации) – общелингвистические методы, такие как дискурс-анализ; для интерпретации высказываний в единстве их содержательных и формальных характеристик – контекстуальный анализ; для выявления интенциональной структуры речевых действий участников диалога – семантико-прагматический анализ; для выделения и систематизации типов коммуникативных личностей учителя и ученика на основе синтеза эмпирических данных – описательно-типологический метод.

Методика исследования основывается на понимании коммуникативной личности как совокупности индивидуальных коммуникативных стратегий и тактик, когнитивных, семиотических и мотивационных предпочтений, формирующихся в процессе коммуникации и определяющих специфику речевого поведения индивида. Следовательно, тип коммуникативной личности рассматривается как устойчивая модель коммуникативного поведения, воспроизводимая в различных коммуникативных ситуациях и характеризующаяся специфической конфигурацией указанных параметров.

Для выделения типов коммуникативных личностей учеников разработана типологическая матрица, основанная на двух базовых параметрах: степени коммуникативной инициативности и направленности коммуникативного поведения. Коммуникативная инициативность определялась посредством количественного анализа распределения инициальных и реактивных реплик в структуре ДЕ. Направленность коммуникативного поведения устанавливалась на основании преобладающих коммуникативных стратегий и тактик, реализуемых участником общения.

Высокая инициативность фиксировалась в случаях, когда доля инициальных реплик ученика превышала средние показатели по всему собранному материалу и составляла более половины всех его

¹ Под *диалогическим единством* мы понимаем минимальную структурную единицу диалога, представляющую собой сочетание реплики-стимула и реплики-реакции, объединенных ситуативно и тематически [Шведова 1960].

высказываний. Кооперативная направленность диагностировалась при систематическом использовании стратегий, ориентированных на поддержание взаимодействия, снижение коммуникативной неопределенности, информирование участников общения и совместное решение учебных задач. Конфликтная направленность определялась посредством выявления инвективных стратегий, демонстрации несогласия, критики и коммуникативного противодействия.

Пересечение указанных параметров позволило выделить четыре базовых типа коммуникативной личности ученика в виртуальном педагогическом дискурсе: *Активный партнер*, *Дисциплинированный исполнитель*, *Критик* и *Молчаливый наблюдатель*. В рамках данной статьи внимание автора обращено на тип личности *Активный партнер*.

Представленная таблица отражает систему координат, в рамках которой осуществляется типологизация коммуникативных личностей ученика. *Активный партнер* занимает позицию высокой инициативности и кооперативной направленности речевого поведения. Именно сочетание данных параметров определяет его место в структуре виртуального педагогического дискурса и отличается от других типов коммуникативной личности ученика.

Табл. Характеристики типов коммуникативной личности ученика

Tab. Student communicative personalities

Характеристика	Кооперативная направленность	Конфликтная направленность
Высокая инициативность	Активный партнер	Критик
Низкая инициативность	Дисциплинированный исполнитель	Молчаливый наблюдатель

Результаты

Представители типа личности *Активный партнер* демонстрируют высокую частотность реплик: 60 % из них являются инициальными, что существенно превышает аналогичные показатели у других выделенных типов учеников.

Коммуникативные стратегии и тактики

Вслед за О. С. Иссерс под коммуникативной стратегией понимается «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной

цели» [Иссерс 2008: 54]. В свою очередь коммуникативная тактика – это «одно или несколько действий, которые способствуют реализации стратегии» [Гулова 2012: 168]. Такое действие определяется как коммуникативный ход, или «инструмент реализации той или иной речевой тактики» [Иссерс 2008: 117].

Доминирующей коммуникативной стратегией в анализируемых материалах является стратегия запроса информации (58 % всех интернет-переписок), реализуемая через тактику эксплицитного вопроса, которая направлена на снижение коммуникативной неопределенности: *Друзья, на каких локациях мы хотим фотосессию в воскресенье? Это важно!*² В ситуациях, требующих удовлетворения потребностей, *Активный партнер* использует стратегию получения желаемого через тактику уговаривания с опорой на этикетные формулы: *напишите, пожалуйста, Татьяна Александровне, что мы уходим на последнем уроке*. В конфликтных ситуациях он прибегает к стратегии избегания наказания: *Добрый день! Нам сказали, что у нас есть освобождение, о котором знают все преподаватели. Мы были уверены, что вы тоже в курсе*. Ключевой тактикой в данном случае становится тактика извинения с использованием местоимения 1 лица множественного числа *мы*, которая подчеркивает коллективную ответственность [Чардынцева 2025].

Наиболее яркой чертой рассматриваемого типа коммуникативной личности ученика в виртуальном педагогическом дискурсе является реализация кооперативной стратегии и реализующих ее тактик: тактики информирования группы, когда ученик временно принимает на себя функцию «держателя речи» [Олешков 2007], и тактики поддержания контакта (с помощью этикетных формул и эмодзи) (рис. 1).

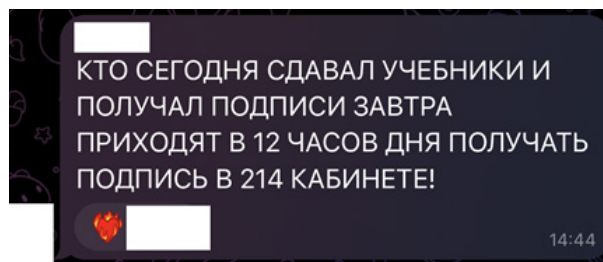

Рис. 1. Пример применения кооперативной стратегии
Fig. 1. Cooperative strategy example

² Здесь и далее в примерах сохранены авторские орфография и пунктуация.

Семиотические предпочтения

Лексический репертуар исследуемого типа коммуникативной личности включает глаголы, маркирующие совместное действие (*Сходим, Давайте*), модальные операторы вежливой просьбы (*Можете, Подскажите*), а также мелиоративную лексику (рис. 2) и элементы подросткового сленга (*Кринж*). Обращение к учителю в 88 % случаев производится с использованием имени и отчества, что отражает институциональную норму, принятую в педагогическом дискурсе. Эмодзи выполняют компенсаторную и контактоустанавливающую функции. Синтаксис отличается развернутостью и применением сложных вопросительных конструкций.

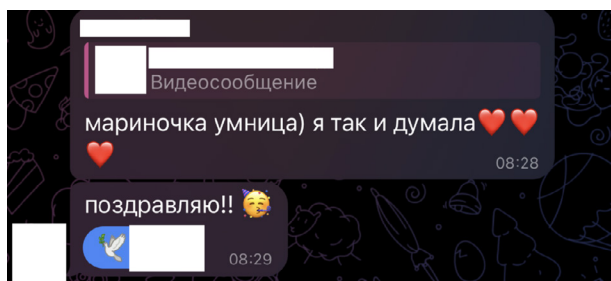

Рис. 2. Пример использования мелиоративной лексики и эмодзи

Fig. 2. Meliorative vocabulary and emoji

Мотивационные и когнитивные параметры

Мотивационное ядро *Активного партнера* составляет доминирующая интенция кооперативного участия в педагогическом дискурсе. Коммуникативная активность мотивирована не только решением собственных учебных задач, но и стремлением к снижению общей неопределенности в диалоге (помощь одноклассникам и поддержание контакта). В когнитивной сфере *Активный партнер* демонстрирует ориентацию на процесс, а не только на результат. Он стремится получить готовый ответ, понять логику, восстановить последовательность событий, синхронизировать свои действия с действиями других. Это выражается в вопросах, направленных на прояснение причинно-следственных связей, и в использовании вводных конструкций, отражающих ход мысли (*насколько я помню; как я поняла; мне казалось... но может я не права*). Такая когнитивная стратегия делает его важным связующим звеном, которое соединяет разрозненные элементы информации в общую картину и обеспечивает последовательную коммуникацию между учителем и ученическим коллективом.

Обсуждение

Тип коммуникативной личности *Активный партнер* представляет собой один из наиболее функционально значимых типов в ученическом сегменте виртуального педагогического дискурса: он не только поддерживает диалог с учителем, но и участвует в решении вопросов организации, помогает другим учащимся получить достоверную информацию, а также создает ощущение общности среди обучающихся.

Поведение *Активного партнера*, который ориентирован как на партнера, так и на успешное течение диалога в целом, коррелирует с кооперативно-актуализаторским подтипом в типологии К. Ф. Седова. Кооперативный же тип, напротив, всецело ориентирован на партнера, а его кооперативно-конформный вариант склонен соглашаться с мнением собеседника из-за боязни конфликта, тогда как кооперативно-актуализаторский подтип, с которым мы и можем соотнести *Активного партнера*, реализует установку не только на партнера, но и на себя [Седов 2008: 16]. Однако в условиях виртуального педагогического дискурса данная характеристика дополняется функцией горизонтальной координации ученического коллектива. *Активный партнер* не только инициирует взаимодействие с учителем, но и выступает посредником в распространении значимой информации среди одноклассников.

В типологии Т. Б. Назаровой *Активного партнера*, который не только сам активно запрашивает информацию, но и транслирует ее другим участникам группы, выполняя функцию горизонтальной координации, можно соотнести с такими типами, как *Стихийный приверженец открытой коммуникации* и *Посредник* [Назарова 2023].

Вместе с тем результаты исследования позволяют рассматривать *Активного партнера* не как отдельную коммуникативную роль или ситуативную модель поведения, а как самостоятельный тип коммуникативной личности. Устойчивость данного типа обеспечивается регулярным воспроизведением комплекса взаимосвязанных признаков – высокой коммуникативной инициативностью, кооперативной направленностью речевого поведения, преобладанием стратегий запроса информации и кооперации, специфических семиотических предпочтений, а также мотивационной установкой на снижение коллективной информационной неопределенности. Совокупность указанных характеристик соответствует пониманию коммуникативной личности как системы стратегических,

когнитивных, семиотических и мотивационных предпочтений, предложенному В. Б. Кашкиным [Кашкин 2000]. Таким образом, *Активный партнер* представляет собой устойчивую модель коммуникативного поведения, обладающую собственным набором стратегических, семиотических, мотивационных и когнитивных предпочтений, что позволяет рассматривать его как самостоятельный тип коммуникативной личности ученика в виртуальном педагогическом дискурсе.

Важно уточнить, что существующие типологии лишь частично соотносятся с результатами проведенного исследования, поскольку они разработаны для описания устного синхронного общения с непосредственным контактом коммуникантов. Их результатов недостаточно для полного и адекватного описания коммуникативного поведения ученика в виртуальном педагогическом дискурсе, т.к. они не учитывают ключевые факторы цифровой среды: опосредованный характер коммуникации, асинхронность, редукцию невербальных средств, гибридность устной и письменной речи, а также специфику электронного субстрата (мессенджера), которая накладывает ограничения на выбор языковых средств и стратегий. Выявленные особенности *Активного партнера* (высокая инициативность, кооперативная направленность, функция «держателя речи») актуализируются именно в условиях виртуального педагогического дискурса и не могут быть полностью объяснены в рамках классических типологий, ориентированных на офлайн-коммуникацию.

Заключение

Установлено, что тип коммуникативной личности ученика *Активный партнер* локализуется на пересечении высокой коммуникативной инициативности и кооперативной направленности. Его речевое поведение отличается стратегическим разнообразием (при общем доминировании стратегий запроса информации и кооперации); семиотической многогранностью (от официальных обращений до сленга и позитивных эмодзи); особой мотивационной

структурой (интенция кооперативного участия, направленность на снижение коллективной информационной неопределенности); когнитивной ориентацией на процесс (рефлексия собственного знания, эпистемическая модальность).

Выявленные характеристики позволяют рассматривать *Активного партнера* как необходимое звено ученического коллектива в виртуальном педагогическом дискурсе. Учитель может использовать активность данного типа личности как ресурс для повышения эффективности коммуникации, делегируя функции информационного посредника, что особенно актуально в условиях асинхронного общения.

Особый интерес представляет такая функция *Активного партнера*, как «держатель речи». В отличие от традиционного педагогического общения, где распределение коммуникативных ролей жестко определяется статусом участников, в школьных чатах отдельные ученики получают возможность временно брать на себя функцию организации информационного обмена. Анализ материала показывает, что именно представители типа личности *Активный партнер* наиболее последовательно реализуют данную функцию.

Итак, специфика данного типа коммуникативной личности ученика обусловлена не только индивидуальными характеристиками личности, но и особенностями цифровой образовательной среды. Асинхронность общения, отсутствие непосредственного контакта коммуникантов, необходимость постоянного уточнения информации и коллективного решения организационных вопросов создают условия для формирования особого коммуникативного типа, востребованного именно в виртуальном педагогическом дискурсе.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. 448 с. [Benveniste E. *Problems in general linguistics*. Moscow: Progress, 1974, 448. (In Russ.)]
- Вайндорф-Сысоева М. Е. Виртуальная образовательная среда: категории, характеристики, схемы, таблицы, глоссарии. М.: МГОУ, 2010. 102 с. [Vaindorf-Sysoeva M. E. *Virtual academic environment: Categories, characteristics, diagrams, tables, and glossaries*. Moscow: MSRU, 2010, 102. (In Russ.)]

- Голев Н. Д. Лингвоперсонология, антропотекст, типы языковой личности (лингвоперсономы). *Университетская филология – образованию: человек в мире коммуникаций*: Междунар. науч.-практ. конф. (Барнаул, 12–16 апреля 2005 г.) Барнаул: АлтГУ, 2005. С. 81–86. [Golev N. D. Linguistic personology, anthropotext, and linguistic personalities (linguapersonemes). *University philology for education: Man in the world of communications*: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf., Barnaul, 12–16 May 2005. Barnaul: ASU, 2005, 81–86. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sewvtf>
- Голев Н. Д. Электронная переписка как стратегия и тактика обучения иностранным языкам (лингводидактический проект). *Язык и культура*. 2015. № 2. С. 105–116. [Golev N. D. E-mail correspondence as strategy and tactics of teaching foreign languages (linguodidactic project). *Language and Culture*, 2015, (2): 105–116. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/19996195/30/12>
- Гулова Е. К. Коммуникативные тактики эмоционального воздействия при формировании навыков аргументированной иноязычной речи. *Сибирский педагогический журнал*. 2012. № 6. С. 167–170. [Gulova E. K. Communicative tactics of emotional influence in the formation of skills in argumentative foreign language speech. *Siberian pedagogical journal*, 2012, (6): 167–170. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pdttjj>
- Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: ЛКИ, 2008. 288 с. [Issers O. S. *Communicative strategies and tactics of Russian speech*. Moscow: LKI, 2008, 288. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ufgtfj>
- Карасик В. И. Перспективы развития лингвоперсонологии. *Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира*, отв. ред. Т. В. Симашко. Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2025. С. 12–21. [Karasik V. I. Perspectives of the development of linguistic personology. *Problems of conceptualization reality and modeling linguistic picture of the world*, ed. Simashko T. V. Kirov: Mezhhregionalnyi centr innovatsionnyh tekhnologii v obrazovanii, 2025, 12–21. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24412/cl-37449-2025-12-12-21>
- Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с. [Karasik V. I. *Language circle: Personality, concepts, discourse*. Volgograd: Peremena, 2002, 477. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ugqamp>
- Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: ЛКИ, 2010. 264 с. [Karaulov Yu. N. *The Russian language and the linguistic personality*. Moscow: LKI, 2010, 264. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rtdqlx>
- Кашкин В. Б. Введение в теорию коммуникации. Воронеж: ВГУ, 2000. 175 с. [Kashkin V. B. *Introduction into communication theory*. Voronezh: VSU, 2000, 175. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qcwhph>
- Кубрякова Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа). *Язык и наука конца XX века*, ред. Ю. С. Степанов. М.: ИЯ РАН, 1995. С. 144–238. [Kubryakova E. S. The evolution of linguistic ideas in the second half of the 20th century: An essay in paradigmatic analysis. *Language and science at the end of the 20th century*, ed. Stepanov Yu. S. Moscow: IL RAS 1995, 144–238. (In Russ.)]
- Назарова Т. Б. От типологии видов общения к типологии коммуникантов: динамика коммуникативного поведения и коммуникативной личности. *Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология*. 2023. Т. 29. № 2. С. 107–115. [Nazarova T. B. From typology of communication to typology of communicators: Communicative behavior and communicative identity. *Vestnik of Samara University. History, Pedagogics, Philology*, 2023, 29(2): 107–115. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-2-107-115>
- Олешков М. Ю. Моделирование коммуникативного процесса. Нижний Тагил: Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия, 2006. 336 с. [Oleshkov M. Yu. *Modeling the communicative process*. Nizhny Tagil: Nizhny Tagil State Socio-Pedagogical Institute, 2006, 336. (In Russ.)]
- Олешков М. Ю. Системное моделирование институционального дискурса (на материале устных дидактических текстов): дис. ... д-ра филол. наук. Нижний Тагил, 2007. 423 с. [Oleshkov M. Yu. *Systemic modeling of institutional discourse in oral didactic texts*. Dr. Philol. Sci. Diss. Nizhny Tagil, 2007, 423. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qdzson>
- Рабенко Т. Г., Денисова Э. С., Чардынцева А. Д. Коммуникативно-прагматические свойства обращения в виртуальном педагогическом дискурсе (на материале школьных чатов). *Научный диалог*. 2024. Т. 13. № 9. С. 149–168. [Rabenko T. G., Denisova E. S., Chardyntseva A. D. Communicative-pragmatic properties of addressing in virtual pedagogical discourse: Insights from school chats. *Nauchnyi Dialog*, 2024, 13(9): 149–168. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2024-13-9-149-168>

- Рабенко Т. Г., Денисова Э. С., Чардынцева А. Д. Речевой жанр «напоминание» в аспекте дискурсивной обусловленности его признаков (на материале виртуального педагогического дискурса). *Научный диалог*. 2023. Т. 12. № 5. С. 114–134. [Rabenko T. G., Denisova E. S., Chardyntseva A. D. Speech genre of reminder and discursive conditioning of its features in virtual pedagogical discourse. *Nauchnyi Dialog*, 2023, 12(5): 114–134. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/hzmkpu>
- Седов К. Ф. Теоретическая модель психолингвоперсонологии. *Вопросы психолингвистики*. 2008. № 7. С. 12–23. [Sedov K. F. A theoretical model of psycholinguistic personology. *Journal of Psycholinguistics*, 2008, (7): 12–23. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/lgklsn>
- Седов К. Ф. Типы языковых личностей и стратегии речевого поведения (о риторике бытового конфликта). *Вопросы стилистики*. 1996. № 26. С. 8–14. [Sedov K. F. Types of linguistic personalities and strategies of speech behavior: Rhetoric of everyday conflict. *Voprosy stilistiki*, 1996, (26): 8–14. (In Russ.)]
- Сухих С. А. Прагматическое измерение коммуникативного процесса: дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 1998. 257 с. [Sukhikh S. A. *Pragmatic linguistic dimension of communication*. Dr. Philol. Sci. Diss. Krasnodar, 1998, 257. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nllxal>
- Чардынцева А. Д. Стратегии и тактики речевого поведения учеников в педагогической онлайн-коммуникации. *Педагогический дискурс: вызовы цифровизации и трансформация образовательных практик*: IV Всерос. конф. (Москва, 3–5 марта 2025 г.). М.: Языки народов мира, 2025. С. 253–258. [Chardyntseva A. D. Strategies and tactics of students' speech behavior in pedagogical online communication. *Pedagogical discourse: Challenges of digitalization and transformation of academic practices*: Proc. IV All-Russian Conf., Moscow, 3–5 Mar 2025. Moscow: Yazyki narodov mira, 2025, 253–258. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tcchsn>
- Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М.: АН СССР, 1960. 377 с. [Shvedova N. Yu. *Essays on the syntax of Russian colloquial speech*. Moscow: AS USSR, 1960, 377. (In Russ.)]